

Ульяна Галина
Сергеевна

21.03.03

дата

Газета - 2003 - 21 марта - с. 13

не станет памятником



Фото: ИТАР-ТАСС

Пять лет назад умерла легендарная Галина Уланова. Сегодня в ее честь танцуют в Москве («Новая опера») и в Петербурге (Мариинский театр). Скоро откроют музей — кстати, первый в России музей-квартиру балерины. Может быть, поставят памятник. Но и тогда вряд ли мы узнаем о ней больше, чем она сама хотела о себе сказать.

Ее называли «символом советского балета», но современники, награждавшие ее эпитетами «тайная, неземная, загадочная», смутно чувствовали, что Уланова — символ самой Улановой. Еще чуть-чуть — и договорились бы до антисоветчины, до того, что талант Улановой — божий дар... Она всегда была немножко «чужой». Имидж «нездешней», над которым годами трудятся иные балерины, был ее естественным состоянием. Она жила в Советской России, но грезила временами, когда в Петербурге еще не ходили трамваи. Она танцевала в Большом, но не любила Москву. От этого времени, этой реальности убегала, как ее Джульетта

по авансцене Большого. И оставалась при этом кроткой и печальной — как пленница Мария из «Бахчисарайского фонтана», смиренье которой смущало современников посильнее открытого бунта. «От балерины ничего не остается», — сказала Уланова незадолго до смерти. И в этом тоже есть ее особая, тишинаша манера высказываться — экспрессивно, но не поднимая глаз. Незадолго до смерти, получая премию за «честь и достоинство» в Театре им. Вахтангова, Уланова еще раз сумела вызвать у публики это особое чувство — то ли вины, то ли стыда, то ли так и не разгаданной тайны. Вместо дежурного «спасибо» она вдруг стала рассказывать о своей жизни — с самого раннего детства. И всем стало неловко. Словно на глазах рушился миф о «великой немой» — как уже отстроенный и в деталях выверенный памятник. Словно Уланова снова ускользнула.

ОЛЬГА ГЕРДТ

газета 13